

Глава 3

Старик в белом встал и сказал Гу Юаню, его тон был полон серьезности и решимости, полон твердости.

Личность этого старика не проста, он Гу Дао, один из трех бессмертных древнего клана, и занимает ключевое положение в древнем клане.

Его слова, естественно, очень важны. Как только слова упали, Гу Юань слегка кивнул и сказал: «Старейшина Гу Дао, не волнуйтесь, Сяо'эр слишком важен. Естественно, я не позволю ему выйти из древнего Мир. Пожалуйста, садитесь первым. Бар."

Гу Дао вздохнул с облегчением и сел.

Гу Юань огляделся, и его глаза слегка изменились. Когда он упомянул Гу Сяо, он вспомнил сцену рождения Гу Сяо.

В тот день было утро, и он смотрел на море облаков с вершины горы в древнем мире.

Но вдруг весь Чжунчжоу без причины задрожал, небо было полно лучей света, тысячи благоприятных цветов, с неба полил дождь, а из земли поднялись бесконечные золотые цветы лотоса.

Туманный фиолетовый воздух приходит с востока, простираясь на 30 000 ли, бесконечно.

Даже в древнем мире он все еще может видеть такую удивительную сцену.

Потрясенный, он сразу бросился к источнику.

Когда он прибыл в пункт назначения, то, что сразу бросилось ему в глаза, было исключительно ярким двенадцатицветным цветком лотоса, упавшим с неба.

Этот цветок лотоса около трех метров в диаметре и имеет в общей сложности двенадцать лепестков, каждый лепесток состоит из разных цветов, источающих благородную и благородную ауру.

Древний ужас этой ауры заставил его дрожать даже от пиковой силы его девятизвездного Доу Шэна, и он вообще не мог думать ни о каком сопротивлении.

Он не знал, насколько сильна эта аура, но он знал, что она, по крайней мере, будет в царстве Доуди, потому что, по крайней мере, аура царства Доуди потребуется, чтобы сделать сильного

человека на пике Девяти Звездного Боя. Святой в ужасе.

А в середине двенадцатилепесткового лотоса, на лotosовой платформе, находится белый и чистый младенец, источающий яркий свет по всему телу, и этот младенец — нынешний Гу Сяо.

Именно потому, что он заметил необычность Гу Сяо, он немедленно вернул Гу Сяо в древний мир.

Происхождение Гу Сяо чрезвычайно чудесно, и видение, вызванное его рождением, даже более удивительно, чем видение императора Туошэ, ставшего императором в записях древних книг.

И он застрял на пике Девяти Звездных Боевых Святых в течение многих лет и очень хочет Императора Ченга.

Однажды он сделал определенные предположения о личности Гу Сяо: Сын Божий, спустившийся с неба, или реинкарнация древнего Доуди?

Честно говоря, он не знает!

Но каким бы он ни был, удивительное происхождение и сверхъестественные способности Гу Сяо заставили его заподозрить, что у Гу Сяо может быть шанс стать императором, скрытым в теле Гу Сяо, поэтому он, естественно, не позволил бы Гу Сяо покинуть древний мир хотя бы наполовину шаг.

В конце концов, он был не единственным, кто почувствовал существование Гу Сяо, и некоторые люди могли быть готовы двигаться.

«Патриарх, поскольку мастер Гу Сяо не может покинуть древний мир, и вы не хотите принуждать мисс Сюньэр, старик предложил выбрать другого подходящего человека из клана, чтобы заменить мисс Сюньэр. Я все еще должен получить древний императорский нефрит».

Услышав слова Гу Юаня, старший сказал вслух.

Как только прозвучало это замечание, остальные старейшины тоже одобительно закивали головами — это был способ взять лучшее из обоих миров.

«Тогда, как сказал старейшина Гу Линь, как можно скорее выберите хорошего кандидата. Когда придет время, я лично отправлю его в дом Сяо. Это не должно быть большой проблемой».

Гу Юань указал пальцем на стол и тут же принял окончательное решение.

«Я пойму», — хором ответили многие старейшины.

— Ну, на сегодня все, пошли, — после того, как голос Гу Юаня упал, его фигура вспыхнула, и он исчез прямо на месте.

Многие старейшины посмотрели друг на друга и медленно отступили.

...

С этой стороны Гу Сяо и Гу Сюньэр все еще держались за руки и шли по обочине дороги.

Дует ветерок, принося всплески цветочного аромата, а богатый аромат опьяняет.

«Сюньэр, дядя Гу сказал тебе, что отпустил тебя в дом Сяо?»

Во время прогулки Гу Сяо спросил вслух.

Он знал, что причина, по которой Гу Сюньэр все еще могла оставаться в древнем мире и не ходить в дом Сяо, была полностью из-за него.

Гу Юань чего-то хотел от него, как и весь клан Гу. Они всегда думали, что в нем скрыта шокирующая тайна, возможность стать императором.

Даже для людей древнего клана его существование важнее древнего нефрита. Всего есть восемь кусков древнего нефрита. Только собрав все восемь кусков можно открыть пещеру древнего императора, но как это сложно!

Но он был среди древнего клана, и он прекрасно знал, что эти люди ломают голову, пытаясь узнать его тайну и укрепить древний клан.

Гу Сюньэр близок к нему и имеет с ним хорошие отношения. Естественно, эти люди не будут возражать, потому что это заставит его чувствовать себя более принадлежащим к клану Гу, и он будет более привязан к клану Гу, поскольку он там, эта группа людей не будет заставлять Гу Сюньэр.

Но на самом деле никаких шокирующих тайн, возможности стать императором у него нет.

В конце концов, все это подводные камни системы, а так называемые видения — это все систематические аранжировки, а он всего лишь так называемый гений, чье телосложение до сих пор запечатано.

«С тех пор отец не говорил об этом Сюньэр».

Конечно же, как и ожидал Гу Сяо, слова Гу Сюньэр подтвердили его предположение.

«Кажется, плач Сюньэр в начале был очень эффектным», — Гу Сяо закатил глаза и с улыбкой сказал.

В то время Гу Сюньэр было всего четыре года. Хотя ее ум рано созрел, ей было не больше семи или восьми лет, когда ей было четыре года. В отличие от нее сейчас, ее ум не меньше, чем у двенадцатилетнего ребенка. или тринадцатилетней девочкой, так торопясь, она тут же расплакалась.

Услышав, как Гу Сяо упомянула о том, что произошло тогда, лицо Гу Сюньэр слегка покраснело, это был единственный смущающий поступок, который она сделала до сих пор.

Она плакала только один раз с тех пор, как была ребенком.

«Брат Гу Сяо!» Гу Сюньэр прикусила губу, ее голос был полон смущения.

«Ладно, ладно, я не буду об этом говорить», — у Гу Сюньэр тонкая кожа, Гу Сяо, естественно, знала это, но, увидев, что она смущена, Гу Сяо немедленно прекратила эту тему.

«Давай сядем туда, Сюньэр!» Гу Сяо указал на небольшой павильон неподалеку и тихо сказал.

«Хорошо!» Гу Сюньэр ответила, сделала небольшие шаги и направилась к павильону недалеко от Гу Сяо.

Внутри павильона есть каменный стол, место, где часто играют Гу Сяо и Гу Сюньэр, здесь часто есть дыни и фруктовые пирожные, два маленьких человека сидят перед каменным столом и едят пирожные, атмосфера очень особенная на время гармония.

«Кажется, вы, два маленьких парня, сегодня в очень хорошем настроении».

Рядом с их ушами прозвучала слабая улыбка, и фигура Гу Юаня внезапно появилась перед ними.

Он молча смотрел на этих двоих с нежной улыбкой на лице.

"Отец!"

"Дядя Гу!"

Увидев появление Гу Юаня, Гу Сюньэр и Гу Сяо одновременно закричали, и Гу Сюньэр слез с каменной скамьи и бросился в объятия Гу Юаня.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2541996>